

Содержание

Небольшое вступление	7
Они появляются	11
Шестой подвид	39
Горожане	57
Люди, которые держат кошек	67
Коты, которых держат люди	89
Мы вместе	119
Очень важная глава	141
Мир должен пахнуть	173
Камень преткновения	197
Дела и потехи	219
У кота была собака	235
Кто, если не кот?	249
Литература	265

Небольшое вступление

Это было, как я узнал впоследствии, сочинение Книгге «Об обхождении с людьми», и я почерпнул из этого замечательного сочинения великое множество житейской мудрости. Она, книга эта, заключает в себе мысли, как бы излившиеся из моей собственной души, да и вообще чрезвычайно подходит для котов, которые желают каким-то образом приспособиться к обществу людей.

Э. Т. А. Гофман.

ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА*

Вы, конечно, слышали, что коты — существа таинственные и загадочные. И некоторые из вас даже задавались вопросом: каким это образом коты умудрились остаться для человека загадкой, прожив у него под самым носом несколько тысяч лет?

А объясняется это просто. До середины XX в. люди в большинстве своём считали уделом котов мышеловство и потому не обращали на них должного внимания. К тому же коты имели репутацию одиночек, да и вообще неважная у них была репутация. Даже просвещённый покровитель кота Мурра маэстро Абрагам отзывался о котах дурно: «...я спас

* Здесь и далее пер. с нем. А. Голембы. — Прим. ред.

кота, зверька, который многих выводит из себя, которого принято считать коварным предателем, далёким от сладостных и благодетельных чувств, нисколько не способным к сердечной дружбе, вот ведь какие скверные качества приписывают ему!» Сейчас и помыслить нельзя произнести нечто подобное в приличном обществе, а в XIX в. это было в порядке вещей.

Вот так и получилось, что никому даже в голову не приходило исследовать внутренний мир котов и налаживать с ними социальные связи. А когда учёные наконец спохватились, оказалось, что с котами сложно работать. Разумеется, вскрыть тело кота или воткнуть ему в мозг электроды не сложнее, чем проделать всё это с кроликом или собакой, но тогда естествоиспытателям откроется вовсе НЕ ТОТ внутренний мир. Для познания кошачьей личности котам предлагают разнообразные задачи и много за ними наблюдают, нередко даже подглядывают. Коты же, будучи животными территориальными, некомфортно себя чувствуют в незнакомой обстановке и в лаборатории могут вести себя неестественно. Желаящим наблюдать за обычным поведением кота нужно отправляться к нему домой, но там неудобно работать экспериментатору, да и не всякий кот пустит к себе постороннего. С собаками, кстати, таких проблем не возникает. В присутствии хозяина они чувствуют себя довольно уверенно в любом месте.

К счастью, исследователи учатся обходить эти сложности, и количество ежегодно публикуемых котоведческих статей растёт. Появляется множество инструкций по обхождению с котами: как их кормить, лечить и склонять к благонравному поведению. Моя же книга о том, как люди пытаются лучше узнать котов и в процессе узнают нечто новое о себе.

Вот, например, недавно психологи Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы Е. Зизевская и М. Щукина выяснили, что современные россияне, если показать им чёрно-белое изображение этого зверя, выполненное в стиле «ручки, ножки, огуречик»

и не имеющее явных признаков пола, назовут его котом в 8,8 раза чаще, чем кошкой. Женский пол ему присваивали в связи с нарисованным рядом «женским» атрибутом — детской коляской или вышивкой, хотя мужчины тоже гуляют с коляской, а иные даже иногда вышивают крестиком. Пол и возраст респондентов на ответы не повлияли. Мы и в быту сталкиваемся с этим феноменом. «Все любят котиков», «коты Эрмитажа» — в этих и других подобных выражениях используют существительное мужского рода, подразумевая при этом животных обоего пола. И в этой книге слово «кот» для обозначения видовой принадлежности встречается чаще, чем «кошка», но данное словоупотребление научно обоснованно.

Котоведение — наука хотя и молодая, но обширная, поэтому я сосредоточусь лишь на одном её аспекте — взаимодействии котов и людей. Возможно, меня упрекнут, мол, того не сказала, об этом не написала. Отвечаю: всего не охватишь, тем более что в эту самую минуту где-то выходит очередная статья о котах.

Они появляются

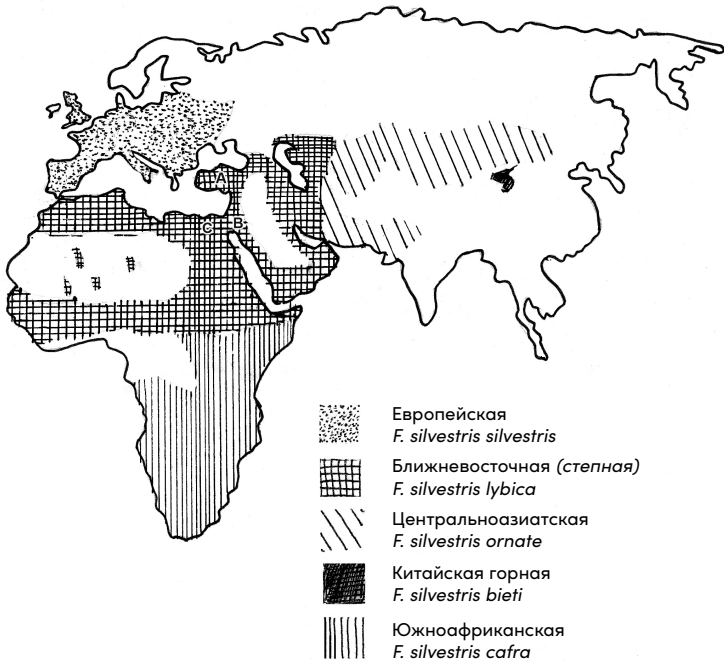
*Да, мой читатель, у меня был предок, без которого
я, в известном смысле, вовсе не мог бы существовать.*

Э. Т. А. Гофман.

ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА

Отличительная черта романтического персонажа — вопиющая неполнота биографии. Возникнув из ниоткуда и произведя на окружающих неизгладимое впечатление, он с тихим вздохом: «Верно, было мне назначение высокое» — растворяется в тумане недосказанного. Но в этой книге нет места недомолвкам. Попробуем же поймать ускользающую тень кота и начнём с его родословной.

Ещё несколько лет назад мы бы с уверенностью заявили, что домашние кошки произошли от дикой кошки *Felis silvestris* (она же дикий кот, европейская кошка/кот или лесная кошка/кот — все названия равноправны). В данном случае «дикая» — это не черта характера или образа жизни, а русское название вида. Дикие кошки до сих пор живут в Европе, Азии и Африке, причём в разных местах настолько отличаются друг от друга, что специалисты выделяли пять разных подвидов (см. рисунок). Предком домашней кошки стал только один из них — ближневосточная (африканская), она же степная, или пятнистая, кошка (кот) *F. silvestris lybica*, живущая в Западной Азии

Диких кошек *Felis silvestris* разделяют на пять подвидов, населяющих разные области мира. А, В, С — ареалы трёх гаплотипов ближневосточного подвида

и Северной Африке. Однако в 2017 г. неугомонные систематики пересмотрели классификацию рода *Felis* и выделили *F. lybica* в отдельный вид, а название *F. silvestris* оставили за европейской дикой кошкой. Споры о том, относятся ли европейские, азиатские и африканские дикие кошки к разным видам или разным подвидам, продолжаютcя, и, пока учёные не пришли к единому мнению, мы будем считать всех современных домашних котов — европейских, американских, азиатских и австралийских — потомками подвида *F. s. lybica*. Тем более что значительная часть исследований о происхождении котов выполнена до 2017 г. Речь идёт об анализе кошачьей ДНК, древней и современной, без которой немислимо историческое котоведение.

В клетках всех животных есть митохондрии, а митохондрии имеют собственный небольшой геном. В нём, как и в любом геноме, время от времени происходят мутации. Чаще всего это замена одного нуклеотида другим. Дети обычно получают свои митохондрии от матери, но не от отца*. Каждый митохондриальный геном наследуется в ряду поколений совершенно независимо от других митохондриальных геномов, и мутации в каждом из них также возникают независимо. Мутации накапливаются и образуют характерные наборы вариантов генов, называемые гаплотипами. Зная примерную скорость возникновения мутаций и сравнивая последовательности разных гаплотипов, можно проследить происхождение и родственные связи их обладателей по женской линии. Можно также определить вероятное время возникновения мутации, навсегда разделившей предковый митохондриальный гаплотип на два новых, которым было суждено далее эволюционировать независимо. Родственные гаплотипы генетики объединяют в гаплогруппы.

Другой ДНК-маркер, часто используемый в генетике кошек, — это микросателлиты, короткие последовательности длиной от двух до шести нуклеотидов, которые многократно повторяются, соединяясь друг с другом голова к хвосту, и образуют целые цепочки, в которых может быть от 5 до 40 и даже до нескольких сотен таких повторов. Микросателлиты есть у всех. У человека, у кошки, у дерева в лесу. Полезной информации они как будто не несут, и какую функцию выполняют — неизвестно, но генетики нашли им применение. Дело в том, что каждая микросателлитная цепочка окружена уникальными последовательностями хромосомной ДНК, и такой комплекс в геноме только один. Точнее, одна его копия унаследована от отца, другая — от матери.

* Как и у всякого правила, есть исключения, например, у некоторых двусторчатых моллюсков митохондрии передаются от отца. У млекопитающих передача митохондриальной ДНК от отцов считается редкой и точно не основной. — *Прим. науч. ред.*

Обычно они отличаются друг от друга по длине, а разница кратна длине мономера. Виноват в этом фермент ДНК-полимераза, который удваивает геном клетки перед каждым клеточным делением. Встретив на своём пути микросателлит, ДНК-полимераза довольно часто ошибается: то пропустит один мономер, то лишний добавит. Поэтому в популяции любого вида каждый микросателлит представлен большим числом вариантов, различных по длине. Этим обстоятельством генетики и пользуются. Выделив и измерив длину нескольких разных микросателлитов, они получают микросателлитный профиль индивидуума. Чем больше число микросателлитов в профиле, тем точнее идентификация. Чем теснее родство между особями, тем больше совпадают их микросателлитные профили. У животных одного вида набор микросателлитных локусов одинаков, у разных видов они могут частично различаться. Микросателлитный анализ позволяет идентифицировать разные виды, или всех членов определённой семьи, или даже отдельного индивидуума, в том числе каждый пенёк в лесу, не говоря уже о каждой кошке.

Воспользовавшись этими возможностями, исследователи под руководством американского генетика Стефана О'Брайена, много лет посвятившего проблемам одомашнивания животных, провели сравнительный анализ ДНК домашних и диких кошек. В 2007 г. учёные сообщили, что каждый из пяти подвидов диких кошек имеет свою гаплогруппу и характерный набор микросателлитных последовательностей. Гаплогруппы обозначают цифрами, ближневосточному подвиду достался номер IV. Именно эту гаплогруппу имеет подавляющее большинство современных домашних кошек, где бы они ни жили. Гаплогруппа домашних кошек включает пять основных гаплотипов. Поскольку митохондрии передаются по женской линии, наличие пяти гаплотипов означает, что у домашних кошек не менее пяти прародительниц, живших в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Гаплотипы обозначают буквами. Животные с гаплотипом IV-A

произошли от обитательниц территории Плодородного полумесяца и Анатолии; гаплотип IV-C пришел из Египта, гаплотип IV-B — с горных хребтов Леванта*. Ещё два гаплотипа, IV-D и IV-E, встречаются очень редко, и происхождение их неясно. Остальные четыре подвида *F. silvestris* ничего не добавили в геном домашней кошки, за исключением центральноазиатской кошки *F. s. ornata*. Это суровый зверь немного крупнее домашней кошки, с которой он, кстати, скрещивается, и гибриды регулярно появляются в окрестностях деревень в Индии и Афганистане, однако это явно результат вторичного контакта и к происхождению домашних котов отношения не имеет.

Анализ ДНК указывает на *F. s. lybica* как на единственного и несомненного предка домашних кошек, однако не объясняет, почему именно ему выпала такая честь. Что мешало одомашниться в Европе европейскому подвиду, а в Азии — центральноазиатскому? Может быть, ничего не мешало, но ведь мало научиться жить рядом с человеком, надо ещё ему понравиться.

* * *

Одомашнивание зиждется на взаимовыгодных отношениях человека и животного, и отношения эти завязываются по-разному. Иногда человек целенаправленно приручает дикого зверя для определённой цели. Так в начале эры земледелия одомашнили лошадей, ослов и верблюдов. Смотрели на них, смотрели, изредка охотились, а потом сообразили, что на этих животных можно верхом ездить и тяжести возить. Стали ловить детёнышей, приучать к людям и размножать в неволе. Много позже сходным образом появилось большинство бесполезных в хозяйстве домашних любимцев —

* Левант — регион в Юго-Западной Азии, ограниченный Средиземным морем на западе, Аравийской пустыней на юге и Месопотамией на востоке. Исторически Левант включал земли современных Израиля, Иордании, Ливана, Сирии и Палестины. — Прим. ред.

ради прихоти современного человека. Все домашние хомяки мира, например, произошли от одной симпатичной пары, пойманной в Сирийской пустыне в 1930 г.

Второй путь не столь прямолинеен. Одомашненные животные изначально служили добычей, а затем охотники озаботились поддержанием их численности. К охоте стали подходить с рассуждением, убивали не всех подряд, а преимущественно молодых самцов, оставляя самок для размножения. Когда же люди занялись земледелием, у них появились излишки, позволявшие прокормить некоторое количество животных. Пойманных козлят и ягнят выращивали в загонах как резервный источник пищи, а потом скотина стала плодиться, размножаться и привыкать к людям. Именно так обзаводился козами Робинзон Крузо на своём острове.

В обоих описанных случаях инициатива сближения исходила от человека: сами дикие травоядные не проявляли интереса ни к людям, ни к их поселениям, ни к пищевым запасам или отбросам. Да и человек, сооружая первые загоны, немышлял о том, что со временем станет скотоводом. Но есть и третий вариант одомашнивания, когда зверь приходит сам, привлечённый условиями, которые создал человек.

Антропогенную среду и ресурсы используют многие животные. И в наше время в густо заселённых людьми районах неплохо себя чувствуют многие плотоядные: рыжая лисица, каменная куница, евразийский барсук, енот... Однако домашними становятся далеко не все. Это поприще открыто лишь перед существами, которые получают преимущества от жизни рядом с человеком, одновременно принося ему пользу. Если люди усматривают потенциальную выгоду в таком соседстве, то подкармливают животных, берут в дом, а потом дело доходит до целенаправленного размножения и отбора, то есть одомашнивания. В последние десятилетия одомашнивать животных стали не только ради пользы, но и для забавы. Сейчас уже держат в домах лис, енотов, соболей, хорьков — эти зверьки хотя и беспо-

койные, но обаятельные, и люди находят удовольствие в их обществе. А вот у белых медведей, пусть даже они постепенно привыкают к людям и регулярно обследуют помойки в арктических поселениях, шансов стать домашними любимцами очень мало.

Так пришли к человеку и ближневосточные кошки. Их привлекли человеческие жилища, вокруг которых круглый год кормились грызуны и птицы. Дикie коты охотились на крыс и мышей, и люди их не гнали, хотя, возможно, и не особенно поощряли. А коты и не нуждались в поощрении, они просто осваивали новую среду обитания.

Принято считать, что начало domestikации животных, в том числе и котов, положил переход от собирательства и охоты к оседлому образу жизни и сельскому хозяйству. Люди оставили кочевую жизнь и начали возделывать землю рядом со своими поселениями. Их посеы, а главное, зернохранилища и помойки на краю деревни стали рассадниками грызунов и охотничьими угодами для мелких хищников. Сельское хозяйство возникло примерно 12 000 лет назад в самом раннем очаге неолита на территории, известной сейчас как Плодородный полумесяц и охватывавшей низовья Нила, земли Леванта и Месопотамии, то есть именно там, где жили ближневосточные дикие кошки. Но дело не только в том, что представители *F. s. lybica* оказались в нужное время в нужном месте. Не всякий вид можно приручить, животные должны быть к этому предрасположены, а ближневосточные кошки были и остаются исключительно толерантными к человеку. Пойманные дикие котята легко привыкают к неволе и, повзрослев, остаются жить в деревнях. Этим они отличаются от европейского подвида *F. s. silvestris*, представители которого активно избегают человека. Людям крупно повезло, что они стали развивать сельское хозяйство там, где коты покладисты и дружелюбны. Окажись родиной земледелия не Плодородный полумесяц, а Европа, история взаимоотношений человека с кошками была бы совсем другой.

Впрочем, коты могли войти в тесный контакт с людьми ещё до аграрной эпохи. Охотники и собиратели Леванта жили в крупных поселениях. Одно из них (сейчас оно называется Айн-Маллаха) существовало 14 500 лет назад на территории современного северного Израиля, а поселению Мурейбет в среднем течении Евфрата 12 000 лет. Местные жители, по мнению специалистов, делали запасы, привлекавшие мышей, а где мышка, там и кот, хотя кошачьих костей в Айн-Маллахе не находили.

Итак, всё началось с кошачьей охоты на синантропных грызунов в сельскохозяйственных ландшафтах. Со временем кошки адаптировались к такой жизни и к близости людей, их отношения с человеком из нейтрально-соседских постепенно превратились во взаимовыгодные и завершились одомашниванием. Но на это потребовалось несколько тысяч лет.

* * *

Мы знаем, что ближневосточные кошки расселились по всему миру вместе с человеком. Однако совместное путешествие — не признак одомашнивания. Кошки, подобно мышам и крысам, могли просто следовать за людьми без приглашения. Выяснить характер отношений котов с человеком сравнительный анализ ДНК не позволяет. И тут на помощь приходит второй столп котоведения — анализ ископаемых костей.

Работать с костями непросто. Прежде всего, ископаемых кошачьих остатков очень мало. (Кости животных принято называть остатками, слово «останки» используют, если речь идёт о человеке.) Люди не ели котов, поэтому их кости редко встречаются в древних мусорных кучах. К тому же несколько тысяч лет назад косточки домашней кошки и дикой *F. s. lybica* ещё не различались, поэтому свалки — кладёз информации для археозоологов — в данном случае помогают мало. В такой ситуации первостепенное значение приобретают

обстоятельства находки: где именно лежат остатки кота, захоронены они или просто выброшены, найден ли целый скелет или отдельные кости. Но и тут исследователи не застрахованы от ошибок, и одна из самых известных связана с захоронением в Гиераконполисе. На этом элитном египетском кладбище 5600–5700 лет назад рядом с людьми хоронили множество диких и домашних животных. Помимо остатков костей коров, овец, коз, собак и ослов, там найдены павианы, туры, антилопы бубалы, дикие ослы, бегемоты, слоны, леопарды, крокодилы и страусы. Животные лежат поодиночке или группами, по несколько особей одного вида. По-видимому, звери должны были служить своим покойным хозяевам в загробном мире.

Нашли на этом кладбище и кошачий скелет с двумя сломанными и зажившими лапами. Это значит, что при жизни кота о нём заботились по крайней мере несколько недель, пока кость не срослась. Захоронение сочли доказательством раннего одомашнивания кошек в Египте, однако повторное исследование черепа показало, что в могиле упокоился камышовый кот *F. chaos*. Египтяне приручали камышовых котов и охотились с ними, но домашними животными они не были никогда.

Однако в 2008 г. в Гиераконполисе всё-таки обнаружили свидетельства одомашнивания котов. Рядом с захоронениями молодого павиана и девяти собак среднего размера погребены шесть кошек: две взрослые особи (самец и самка) и четыре котёнка. Взрослым животным около года (одно чуть постарше другого), одной паре котят месяца четыре, другой — пять. Судя по строению челюстей и других костей, это ближневосточные дикие кошки *F. s. lybica*. Вопрос в том, были ли они пойманы на воле или специально выращены.

Ответ нашли с помощью несложных подсчётов. Котята разного возраста явно от разных матерей, а лежащие с ними взрослые животные слишком молоды, чтобы быть родителями даже четырёхмесячных малышей. Трудно добыть сразу

шесть диких кошек, не принадлежащих к одной семье. Если их пришлось ловить, то самца, самку и две пары котят поймали, очевидно, в разное время и держали в неволе, пока не набралось нужное количество животных. Дикие кошки приносят котят один раз в год, в Египте это происходит в апреле-мае. В долине Нила стабильные условия, поэтому и сроки размножения кошек там постоянны. Если котят к моменту смерти исполнилось 4–5 месяцев, то взрослым животным, родившимся на год раньше, должно быть 16–17 месяцев, однако они существенно моложе. Это значит, что либо они появились на свет где-то далеко от этих мест, где кошки размножаются в иное время, либо, что более вероятно, их разводили специально. *F. s. lybica*, выросшие в неволе, дают потомство не один раз в год, а два-три раза, как домашние кошки. В этом случае небольшая разница в возрасте гиераконполисских кошек вполне объяснима. Следовательно, египтяне разводили кошек уже 5700 лет назад.

В Ливане, на территории бывшей Месопотамии, также обнаружены остатки кошек, которым 5000–5500 лет. Это были явно домашние звери, потому что их косточки мельче, чем у диких *F. s. lybica*, а разница в размерах — один из признаков отбора. Можно предположить, что 5000–6000 лет назад и в Египте, и в Месопотамии уже были домашние или полудомашние кошки, однако жить в тесном соседстве с человеком они, по-видимому, начали значительно раньше.

Одной из самых важных и знаменитых котоархеологических находок считают кошачий скелет, погребённый в древне Шиллорокамбос на Кипре 9500 лет назад. Между островом и материком 60–80 км моря, котам такое расстояние вплавь не одолеть. Значит, они прибыли на Кипр вместе с людьми примерно 11 000 лет назад. На Кипре жили когда-то хищные генетты (*Genetta plesictoides*), но они вымерли ещё до появления первых колонистов. Других хищников на острове не было, а мыши были, потом появились и завезённые, так что котам было чем заняться.

Любые кошачьи кости, найденные на острове, свидетельствуют о контактах человека и кошек, поскольку сами они попасть на Кипр не могли. Но в данном случае речь идёт не о простом контакте. В Шиллорокамбосе тельце усопшего животного положили в специально выкопанную ямку, в 40 см от могилы человека. Пол зверя определить не удалось, однако кости, несомненно, принадлежали представителю *F. s. lybica* месяцев восьми от роду. Если бы котёнок просто умер рядом с могилой, скелет растащили бы по косточкам, а он сохранился в целости. Тесное соседство могил указывает на связь человека и зверя при жизни. Более того, котёнок был примерно на 18% крупнее, чем его дикие сородичи на континенте, а это позволяет предположить, что уже в то время люди занимались отбором. Учёные не исключают, что котёнка убили специально, чтобы похоронить рядом с хозяином. В человеческую могилу положили топоры, охру, каменные инструменты, так что покойник, очевидно, имел высокий социальный статус и особые отношения с животными. А ещё в Шиллорокамбосе нашли статуэтку кота, причём её возраст больше, чем возраст захоронения. Такие фигурки из глины или камня делали в раннем неолите на территории современных Сирии, Турции и Израиля. Очевидно, кошки на Ближнем Востоке имели особый статус, и процесс их одомашнивания мог начаться довольно рано.

Изобразительный который невозможно представить без египетской иконографии, которая свидетельствует о том, сколь глубоко кошки вошли в жизнь человека. Египтяне начали изображать кошек примерно 4300 лет назад, и мы теперь с удовольствием смотрим, как коты охотились на скорпионов, крыс, птиц и даже змей или охраняли покой усопшего.

Примерно две с половиной тысячи лет назад традиционным мотивом египетской росписи стала кошка-компаньонка, чинно сидящая под стулом благородной госпожи. Иногда кошка даже ест что-нибудь — то, что само под стулом не окажется, рыбку например.

Широко известен фрагмент стеной росписи гробницы, принадлежащей «писцу и учётчику зерна» по имени Неба-мон. На этой картине, которую датируют 1350 г. до н. э., Неба-мон в обществе жены и дочери охотится на птиц в райских угодьях. Там же ловит птиц очень точно изображённый египетский кот. Дикий или домашний, он тем не менее является неотъемлемой частью блаженной жизни в загробном мире.

Около 4000 лет назад кошки стали объектом религиозного поклонения. Египтяне верили, что бог солнца Ра может являть себя в облике кота. Каждую ночь Ра отправлялся в подземный мир сражаться с демоном Апопом (Апофисом), убивал его ножом и тем обеспечивал восход солнца на следующее утро. Многие египетские художники изображали Ра в виде пятнистого кота с ножом в лапе, а Апопа, олицетворявшего силы хаоса, — в виде змеи. Примерно с 945 г. до н. э. кошек стали ассоциировать с женским божеством Бастет. При храмах богини были питомники, в которых разводили священных кошек, им поклонялись как живым воплощениям Бастет. Культ продержался до 330 г. н. э.

В I тысячелетии до н. э. трупы кошек в Египте мумифицировали. Сохранились мумии домашних любимцев, культовых животных и кошек, принесённых в дар богам (вотивные мумии), — их изготавливали в огромном количестве, особенный размах эта деятельность приобрела в 664–333 гг. до н. э. Смеси для бальзамирования различались по составу и, соответственно, стоимости. Кошек, принадлежавших знатым и богатым людям, бальзамировали как важных особ: в состав бальзама входили хвойная и фисташковая смолы, пчелиный воск, кедровое масло. Однако большинство дошедших до нас мумий — вотивные. В XIX в. англичане находили их в Египте в таком количестве, что не знали им ни цены, ни счёта. Так, в 1890 г. в Ливерпуле пришвартовались два грузовых судна с 19–20 тоннами кошачьих мумий в качестве балласта. Часть из них продали с аукциона тут же на берегу, остальные пошли на удобрения.

В Египте убийство кота каралось смертью, но запрет, по-видимому, не распространялся на храмовых служителей, по крайней мере в эпоху Птолемеев (323–330 гг. до н. э.). Радиографический анализ кошачьих мумий этого периода показывает, что большинство животных моложе двух лет и у них были сломаны шеи. Возможно, так удовлетворяли спрос на мёртвых кошек, мумии которых предназначались в подарок богу. Однако британская исследовательница Джудит Адамс, много лет посвятившая изучению мумий с помощью радиографии и компьютерной томографии, считает, что позвонки могли сломаться и после смерти: косточки у мумий хрупкие. Метод не позволяет точно установить причину перелома, и безоговорочно утверждать, что животных убивали специально, нельзя, хотя основания для подозрений очень весомы.

Мумии сослужили хорошую службу генетикам, когда те научились выделять и анализировать митохондриальную ДНК (мтДНК) из древних костей и шерсти. Такой анализ позволяет понять, к какому подвиду принадлежала кошка и если, например, речь шла о ближневосточном подвиде (*F. s. lybica*), то откуда она родом: из Месопотамии, Анатолии или Египта. Французские исследователи Эва-Мария Гейгл и Тьерри Гранж проанализировали сотни образцов древней мтДНК из кошачьих мумий и костей, собранных в разных точках Азии, Африки и Европы. Исследование охватывает временной интервал, равный примерно 9000 лет, от периода мезолита (доземледельческой эпохи) до XII в. н. э. Учёные под руководством Магдалены Крайчарц исследовали мтДНК шести животных, несколько тысячелетий пролежавших в польской земле. Раньше их считали местными дикими котами, но оказалось, что они относятся к ближневосточному подвиду (*F. s. lybica*). На основании анализа мтДНК, дополненного египетскими рисунками, мумиями и находками археозоологов, учёные составили подробную схему расселения ближневосточных кошек по миру.

* * *

Итак, кошки присоседились к человеку на территории Плодородного полумесяца, в Месопотамии, когда там стало развиваться сельское хозяйство и появились оседлые земледельцы. Возможно, этот процесс начался около 10 000 лет назад. Перейдя к земледелию, жители Плодородного полумесяца смогли почти в 100 раз увеличить количество доступного продовольствия и значительно разнообразить рацион. За пищевым изобилием последовал демографический взрыв. Людям стало тесно на старом месте, и они отправились искать новые территории, прихватив мешки с семенами и гоня перед собой своих коз. Кошки следовали за ними. Их расселение из Месопотамии началось около 6500 лет назад. Археолог Альберт Аммерман и популяционный генетик Луиджи Кавалли-Сфорца много лет собирали данные о возрасте раннеолитических поселений в Европе, Анатолии и на Ближнем Востоке и пришли к выводу, что земледельцы продвигались по Европе со скоростью 0,6–1,3 км в год. Такая скорость кошкам вполне по силам.

Древние переселенцы двигались в разных направлениях. На севере они вырубали леса, расчищая место под посевы, и ближневосточные кошки, привыкшие к степям, оказались в знакомом ландшафте. Изобилие мышей помогло им освоиться в антропогенной среде Центральной Европы, хотя климат там был гораздо более прохладный и влажный, чем в Северной Африке и на Аравийском полуострове.

Судя по датировке костей, найденных в польских пещерах, коты подвида *F. s. lybica* пришли в Центральную Европу 4300–6200 лет назад, одновременно с земледелием. Насколько домашними они были в то время, сказать трудно. Кошачьи кости были обнаружены вдали от человеческих жилищ, но их обладатели уже кормились рядом с людьми, что учёные установили с помощью анализа стабильных изотопов азота. Таких изотопов два, ^{15}N и ^{14}N , их соотношение в конкретном образце определяется параметром $\delta^{15}\text{N}$. В культурных

растениях, которые удобряют навозом, значения $\delta^{15}\text{N}$ выше, чем в диких травах. Особенно высоки значения $\delta^{15}\text{N}$ в зерновых культурах и, соответственно, в костях тех, кто их ел: людей; домашних копытных, которых кормили зерном или соломой; собак, получавших объедки; и, разумеется, грызунов. У польских кошек *F. s. lybica* $\delta^{15}\text{N}$ ниже, чем у человека и собаки, однако несколько выше, чем у европейского лесного кота *F. s. silvestris* в его естественной среде обитания. Это значит, что следовавшие за земледельцами коты не питались с людского стола, а кормились самостоятельно, однако в их меню преобладали синантропные грызуны, поедавшие зерно. Были ли в то время в Центральной Европе полностью домашние кошки, неизвестно, однако пару тысяч лет спустя они там точно появились. В Венгрии ещё в начале XX в. обнаружили могилу вандала (имеется в виду представитель древнегерманского союза племён, а не лицо, отличающееся деструктивным поведением), погребённого с кошкой на груди. Возраст этого захоронения 2350–2400 лет.

Но вернёмся в Плодородный полумесяц, каким он был 6500 лет назад. Часть людей и кошек направились оттуда в Анатолию, а потом в Юго-Восточную Европу: 6400 лет назад они достигли Болгарии, 5200 лет назад — Румынии и примерно 3200 лет назад добрались до Греции. Эти даты совпадают с распространением неолитической сельскохозяйственной культуры.

Третье направление кошачьей экспансии — Египет. В Египте была своя популяция *F. s. lybica*, и полноценное одомашнивание котов произошло именно там, но лишь после того, как в Египте появились кошки из Месопотамии. Люди привечали и привозных, и своих, египетских. Среди сохранившихся кошачьих мумий преобладают обладатели египетского гаплотипа IV-C, хотя встречаются и месопотамские кошки с гаплотипом IV-A.

Именно из Египта одомашненные кошки начали своё триумфальное шествие по Старому Свету. Поначалу дело

продвигалось медленно, потому что египтяне 3700 лет назад запретили вывозить котов из страны, а украденных животных старались выкупить или отбить. Но всё-таки контрабандных кошек доставляли морским путём на север Средиземноморья. Не последнюю роль в этом расселении сыграли финикийские торговцы — «кошачьи воры», как называли их египтяне.

По-видимому, как раз финикийцы и привезли египетских кошек на Апеннинский полуостров 2400–2500 лет назад. Там они (кошки, а не финикийцы) освоились в поселениях греческих колонистов и этрусков и оттуда по морю прибыли во все остальные страны Средиземноморья, где уже обосновались кошки из Анатолии. Не все европейские народы попали под кошачье обаяние. В Греции, например, кошки были редкостью, а страх на мышей и крыс наводили главным образом ласки, которые сейчас воспринимаются как экзотика. Изображений кошек практически нет, Гомер и Гесиод (VIII в. до н. э.) их не упоминают. В знаменитой древнегреческой поэме «Батрахомиамахия», или «Война мышей и лягушек», написанной в V в. до н. э., мыши опасаются лишь филина и ласки. В большинстве русских переводов ласку заменили кошкой, что, впрочем, неудивительно: древние греки не видели принципиальной разницы между этими животными и называли тех и других одним словом. Те ещё были котоведы.

Распространение кошек существенно ускорилось после 30 г. до н. э., когда Египет стал римской провинцией. Римляне привезли домашних котов в Западную и Центральную Европу.

Впрочем, кошки могли достигнуть западных пределов и в доримскую эпоху. На Оркнейских островах, в кургане Мейсхау, находят кости домашних котов, относящиеся к V–VIII вв. Хотя в конце I — начале V в. римляне занимали юг Британии, Оркнейские острова, расположенные на севере Шотландии, в зону оккупации не попали, поэтому утверждение о том, что домашних кошек завезли в Британию римляне, противоречит оркнейским находкам. Однако котят

всё же могли доставить в Шотландию с юга, купив у тех же римлян. А вот находку косточек пяти новорождённых котят, умерших 2000–2500 лет назад в Дорсете, объяснить сложнее: считается, что котята были домашними, а нога римлянина в то время ещё не ступала на эту территорию. Однако Британия задолго до высадки легионов Цезаря приняла три независимых земледельческих десанта. Один сошёл на берег в Уэльсе и на западном побережье Шотландии 5850–6150 лет назад, другой прибыл из Нормандии на северо-западное побережье Англии 5700–5950 лет назад, третью высадку совершили переселенцы из Нор-Па-де-Кале (района на севере Франции) и Пикардии 5650–5900 лет назад. И почему бы им было не привезти с собой кошек?

Хотя римляне весьма поспособствовали «окошачиванию» Европы, сами они котов не любили. Им не нравился ночной образ жизни кошек, их считали ворами, более того — убийцами диких и домашних птиц. Римляне, которые птиц обожали, предпочитали для защиты от грызунов держать хорьков, ласок и даже неядовитых змей: ужей и медянок. Возможно, римские коты от такого отношения одичали и жили преимущественно в сельской местности, только состоятельные граждане держали их в домах как экзотических животных. В период Империи котов упоминали в литературе, но не рисовали. Римские дети играли фигурками животных, однако игрушечных кошек среди них почти не было. Согласно Плинию Старшему, римляне стали держать котов в домах лишь с началом христианской эры.

Со времён финикийцев коты были желанными спутниками мореплавателей, ведь они уничтожали грызунов, пожиравших запасы и портивших снасти. Британия, страна незабываемых традиций, сохраняла официальный институт корабельных котов до 1975 г. Викинги в своих торговых и разбойничьих экспедициях тоже не обходились без кошек. Кости животных египетского гаплотипа, датированные VII в., найдены в Ральсвике — торговом порту викингов на Балтийском

море. Увы, эти звери могли быть не только членами экипажа, но и живым товаром: люди в то время использовали кошачьи шкурки. В эпоху викингов, 1100–1200 лет назад, по Европе прокатилась очередная кошачья волна. Тогда, наверное, домашние кошки появились и на Руси, а теперь наша страна уверенно лидирует по котолению. По данным немецкой исследовательской компании GfK (Growth from Knowledge), которая в 2016 г. провела опрос в 22 странах (Австралии, Аргентине, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Германии, Гонконге, Испании, Италии, Канаде, Китае, Мексике, Нидерландах, Польше, России, США, Турции, Франции, Чехии, Швеции, Южной Корее и Японии), кошек держат в среднем 23% населения этих стран, а в России котовладельцев больше половины (57%). Кстати, собачников среди россиян только 29%. Второе место по любви к кошкам занимает Франция (41%), третье — Соединённые Штаты (39%). В европейских странах, куда викинги не добрались, численность домашних кошек выросла позже, когда в XI–XII вв. из походов стали возвращаться первые крестоносцы. В XIII в. 78% европейских домашних кошек имели египетский гаплотип IV-C.

Одновременно с Западом египетские кошки покоряли Восток. В I тысячелетии н.э. они встречаются в Анатолии в два раза чаще, чем местные. А ведь именно Анатолия — колыбель домашних кошек. Возможно, привозные египетские животные оказались более домашними и потому более популярными.

В Китай кошек, скорее всего, доставили из Персии по Шёлковому пути, который открылся примерно 2200 лет назад. Первые убедительные свидетельства в пользу существования домашних котов в этой стране относятся как раз к периоду династии Хань, правившей с 206 г. до н.э. по 220 г. н.э. В I в. н.э. китайцы уже держали кошек в качестве домашних любимцев и мышеловов. Известно, что они жили в императорских дворцах и других присутственных местах, о чём свидетельствуют официальные документы и произведения искусства.

Когда коты объявились в Японии, неизвестно. Скорее всего, они, как и многое другое, прибыли в эту страну из Китая. В археологических находках, относящихся к периоду до нашей эры, их кости не встречаются, однако есть данные, что уже с VII в. (1400 лет назад) кошки обороняли от грызунов шелковичные коконы и ценные манускрипты. Аристократы тоже держали кошек, причём на привязи, чтобы ценный зверь не убежал! Только в 1602 г. кошки Киото (в то время японской столицы) получили свободу по особому распоряжению городских властей.

Самые ранние археологические доказательства существования домашних кошек в Индии относятся к II в. до н.э. В I–II вв. римляне торговали с Индией через порт Беренис на Красном море. Моряки по несколько месяцев проводили в портах на обоих концах маршрута. Корабельные коты сходили на берег, местные поднимались на борт. Так домашние кошки обогатились митохондриями центральноазиатского подвида *F. s. ornata*.

С начала XVI в. европейские исследователи, колонисты и торговцы завозили котов в Америку. В тихоокеанском регионе они появились относительно недавно. В Северо-Западную Австралию и Новую Зеландию коты прибыли на индонезийских торговых судах в конце Средних веков, а в конце XVIII в. первые европейские поселенцы захватили с собой кошек в Новую Зеландию и Восточную Австралию. В XVI в. коты с испанских парусников высадились на островах Микронезии, а Полинезии достигли только в конце XVIII — начале XIX в.

* * *

Схема распространения домашних котов с каждым годом становится всё подробнее, однако ещё далека от совершенства. Постоянно появляются новые уточняющие данные. Вот и китайские учёные попытались поколебать сложившуюся картину кошачьего мира. Они заявили, что в Китае домашние

кошки завелись аж 5500 лет назад, когда отношения между котами и египтянами ещё переживали период становления.

Всё началось с исследований сельскохозяйственного поселения Цюаньхуцунь в провинции Шаньси, относящегося к культуре Яншао. Это одна из самых известных культур китайского неолита, которая существовала 5000–7000 лет назад. В деревнях Яншао были зернохранилища; люди выращивали просо (*Panicum miliaceum*) и чумизу (*Setaria italica*) — злак, родственник просу, — рис тоже ели, но в небольшом количестве, разводили домашних свиней и держали собак. Разбирая мусорные ямы Цюаньхуцуня, учёные нашли в золе восемь ископаемых костей, принадлежащих представителям семейства кошачьих (*Felis sp.*), которых не удалось определить до вида. Среди костей были две левые большеберцовые (крупные кости голени), так что они принадлежали по крайней мере двум животным, но, судя по тому, что кости нашли в трёх ямах, кошек было больше. Согласно результатам радиоуглеродного датирования, кости попали в яму 5470–5560 и 5280–5320 лет назад, то есть кошки жили в этом селении не менее двух веков. Судя по состоянию костей и зубов, они доживали до старости, следовательно, обстановка в Цюаньхуцуне была спокойная, для кошек благоприятная. По размерам эти животные были ближе к современным домашним котам, чем к более крупным диким. Однако данных всё же недостаточно, чтобы утверждать это наверняка.

Считалось, что домашних кошек завезли в Китай 2000 лет назад и попасть они туда могли только окольными путями, поскольку в Древнем Египте экспорт котов был тогда строгой запретом. Находка в Цюаньхуцуне позволила исследователям отодвинуть дату появления кошек в Поднебесной на 3500 лет. Но главное своё достижение китайские учёные видят в том, что доказали домашний статус этих животных.

Естественно предположить, что кошки в деревне ловят мышей. Среди костей, извлечённых из деревенских мусорных ям, были и остатки грызунов, в том числе кости китайского